

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ

Структурные, семантические и функциональные свойства
метафоры в современной эссеистике на примерах текстов
Дмитрия Быкова и Захара Прилепина

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое направление с двумя профилями

Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»

Проверка на объем заимствований:
_____ % авторского текста

Работа _____ к защите
рекомендована/не рекомендована

« ___ » _____ 20__ г.
зав. кафедрой _____
(название кафедры)
_____ ФИО

Выполнил (а):
Студент группы ОФ-515/075-5-1
Касьянов Дмитрий Игоревич

Научный руководитель:
Кандидат филологических наук, доцент
Иваненко Галина Сергеевна

Челябинск

2017 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования	
1.1. Из истории метафоры.....	6
1.2. Проблема классификации метафоры.....	12
Глава II. Структурные свойства метафоры в современной эссеистике	
2.1. Структурная классификация метафор.....	19
2.2. Структурный анализ метафоры в эссеистике Д. Быкова.....	20
2.3. Структурный анализ метафоры в эссеистике З. Прилепина.....	27
Глава III. Семантические свойства метафоры в современной эссеистике	
3.1. Семантическая классификация метафор.....	34
3.2. Семантический анализ метафоры в эссеистике Д. Быкова.....	35
3.3. Семантический анализ метафоры в эссеистике З. Прилепина.....	40
Глава IV. Функциональные свойства метафоры в современной эссеистике	
4.1. Функциональная классификация метафор.....	45
4.2. Функциональный анализ метафоры в эссеистике Д. Быкова.....	46
4.3. Функциональный анализ метафоры в эссеистике З. Прилепина.....	51
Заключение.....	55
Библиографический список.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Метафора во все времена была эффективным инструментом обучения. Библия, древнегреческие мифы, детские волшебные сказки полны аналогий, сравнений, иносказаний и метафорических историй, предназначенных для обучения новым понятиям и облегчению понимания.

Метафора – универсальное явление в языке. Ее универсальность проявляется не только в пространстве и во времени, но и в структуре языка и в его функционировании. Она присуща всем языкам и во все эпохи; она охватывает разные аспекты языка и проявляется во всех его функциональных разновидностях. Метафора привлекла к себе внимание наблюдателей и исследователей человеческой речи.

В наше время интерес к метафоре не только не иссяк, но даже увеличился. «Метафора является универсальным орудием мышления и познания мира во всех сферах деятельности. Благодаря ей язык представляет собой постоянную преобразующую систему. Она создает новые смыслы на всех значимых уровнях языковой структуры – на лексическом, синтаксическом и морфемном – и постоянно пополняется, таким образом, на лексикон» [47, с. 28].

Вместе с тем, метафора широко употребляется и в качестве средства создания эссеистики.

Последние годы примечательны крепнущей тенденцией к тотальной эссеизации журналистики, которая особенно очевидна, если учесть, что эссеистика долгое время была в полной мере вытеснена из коммуникационного оборота вездесущей публицистикой.

Сегодня ситуация изменилась коренным образом. Литературная форма, долгое время прозябавшая на периферии отечественной культуры, становится популярным трендом, обозначая и отражая новую тенденцию в общественной жизни — моду на эссе. Само это понятие стало расхожим и прочно укоренилось в повседневном обиходе. Эссе утвердилось неотъемлемой частью учебного процесса: студенты и школьники пишут

его вместо традиционных рефератов. Эссеистика теснит научные трактаты и монографии и привлекает внимание мастеров художественного слова. Наконец, в СМИ она успешно конкурирует с публицистикой, вытесняя ее не только из повседневной журналистской практики, но и из номинаций всякого рода литературных конкурсов. Наконец, каждый зарегистрированный пользователь может завести свою личную страничку, так называемый «живой журнал», в котором главное эссе — жанр, сочетающий подчеркнуто-индивидуальную позицию автора с непринужденным, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь.

Благодаря эссе инструментальной базой СМИ становится не только политический анализ общественных проблем, основанный на социальной науке, но и характерное для эссе философское осмысление человеческой жизни, размышления о ее смысловых и ценностных основаниях. Добавляя к социальному анализу публициста философское осмысление нравственных проблем, современная журналистика выводит на авансцену человека.

На сегодняшний день проблема метафоры остается не до конца изученной и, следовательно, актуальной. Актуальность данной работы обусловлена повышением научного интереса к языку эссеистики в настоящее время.

Цель работы — выявить лингвистическую специфику и функционально-стилистическую роль метафоры как одного из ведущего художественного средства в эссе Дмитрия Быкова и Захара Прилепина.

Реализации данной цели будут способствовать решение следующих задач:

1. Изучить основную литературу по избранной теме.
2. Извлечь из произведений метафоры.
3. Произвести структурный, семантический и функциональный анализ всех видов метафор.

4. Дать классификацию метафоры.

Исследование проводилось на материалах Дмитрия Быкова и Захара Прилепина. Путем сплошной выборки извлечено 412 конструкций с метафорами из 28 эссе.

Объектом исследования являются метафоры.

Предметом исследования послужили выявления структурных, семантических и функциональных особенностей метафоры, употребленных Дмитрием Быковым и Захаром Прилепиным в своих текстах.

За основу взяты работы лингвистов: А.А. Потебни, А. Бизе, В.В. Виноградова – и литературоведов: Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гак, В.Н. Телия, И.Р. Гальперина, Г.Н. Складневской, И.А. Стернина, Л.В. Чернец, В.П. Москвина, Л.Н. Рынькова и др.

Исследование проводилось по следующей методике: в работе использовались приёмы описательного и математического методов.

Приёмы описательного метода:

- целенаправленное наблюдение над текстами Д.Быкова и З.Прилепина;
- сплошная выборка фактического материала и фиксация их на карточках;
- классификация извлеченных метафор по разным основаниям;
- анализ и обобщение;
- описание.

Приём математического метода – количественный анализ метафор, использованных данными авторами.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Из истории метафоры

Метафора имеет очень длительную историю изучения, в процессе которого выдвигались разные концепции, определяющие ее сущность. Самым древним и наиболее распространенным было логическое направление – метафора как «перенесение слова-понятия из одной группы понятий в другую». Серьезные сведения об особенностях метафоры можно найти уже в античных и римских теориях языка и стиля. Наиболее полно, по сравнению с другими античными авторами, метафору описал Аристотель, определяя ее как «перенесение слова с измененным значением из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или в форме пропорции» [1: с. 184]. Можно сказать, что это определение сохраняется и в современной филологии, но лишь с разными модификациями. Но в рамках логического направления не устанавливалось принципиальное различие между «метафорами языка» и «метафорами стиля» (учитывался характер ассоциативных связей, механизм логических операций, но упускалась языковая специфика), метафора все больше начала рассматриваться как «сокращенное сравнение» (ср. в античности: «сравнение есть также метафора» (Аристотель) [8: с. 190], «метафора есть укороченное сравнение» (Квинтилиан) [8: с. 232], «метафора есть сравнение, сокращенное до одного слова» (Цицерон) [8: с. 229]). Таким образом, классификация метафор превращалась в классификацию типов взаимодействия между понятиями, что упрощает ее понимание.

Но изучение метафоры в русской лингвистике выходит за рамки логического истолкования сущности этого явления. Все больше рассматривается языковая основа процессов метафоризации, их зависимость от различных языковых категорий.

М. В. Ломоносов связывает учение о метафоре с системой частей речи: метафоризируются имя, глагол, местоимение, наречие, причастие. Также ученый подчеркивает роль контекста в формировании

метафорического значения и зависимость этого значения от жанра произведения, его стилистической направленности, характера семантической связи слов в контексте.

А. А. Потебня считает метафору результатом постоянных поисков писателями языковых средств, необходимых для точного и образного выражения мысли, что достигается путем сопоставления разных понятий и представлений, за счет чего создается новое качество, получающее свое языковое выражения. «Образность отдельных слов и постоянных сочетаний, как бы ни была она заметна, ничтожна сравнительно со способностью языков создавать образы из сочетания слов, все равно, образных или безобразных. Слова: гаснуть и веселье для нас безобразны; но «безумных лет угасшее веселье» заставляет представлять веселье угасаемым светом, что лишь случайно совпадает с образом, этимологически заключенным в этом слове» [40: с. 104].

Таким образом, подход к метафоре как к семантическому явлению стал в языкознании определяющим. Метафора рассматривается в качестве одного из типов производно-номинативного (т. е. переносного, метафорического) значения. В связи с этим лингвисты подчеркивают экспрессивно-эмоциональный и оценочный характеры метафоры. А также выделяют семантическую двуплановость как один из основных признаков: «Наличие двух планов значения – переносного и мыслимого при этом основного, прямо составляет существо приема метафоризации» [28: с. 87]. В структуру метафоры входят два компонента - ее значение (свойство актуального субъекта) и образ ее вспомогательного субъекта. Например, называя Собакевича медведем, имя медведь относят одновременно и к классу животных, и к конкретному человеку, а из числа ассоциируемых с медведем признаков отбирают те, которые приложимы к индивиду (крепость, грубая сила, косилапость и т. д.). Совокупность второстепенных для класса (вспомогательного субъекта метафоры) признаков дает ключ к сущности актуального субъекта метафоры.

В рамках семасиологического направления метафора рассматривается не только как один из типов номинативно-производного значения слова, но и как отношения разных частей слова. Что опять-таки наводит нас на мысль о семантической двуплановости метафоры – «отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий» [6: с. 125].

В лингвистике большинство исследователей исходит из положения, что метафора – это слово. И. С. Ильинская пишет о том, что метафора может быть выражена или словом, или словосочетанием, поскольку «изменение значения слова, служащее средством создания образности, есть явление языковое, поскольку метафора основанная на перенесении значений ближе всего связана с языковой сферой» [25: с. 86]. Ю. Л. Лясота рассматривает метафору как группу слов, выводит следующее определение: «Метафора – лексико-грамматическое единство нескольких слов, одно из которых метафорическое, иначе говоря полисемантическое – имеющее наряду с прямым исходным значением не менее постоянное и общепринятое переносное значение. Остальные слова, входящие в метафору, указывают, что данное метафорическое слово в данном конкретном случае использовано в переносном значении» [33: с. 14].

Справедливо, что изолированное слово вне контекста не может рассматриваться как метафора. Поэтому при анализе плана выражения метафоры следует учитывать ее «фразовое окружение». Например, слово «галоп» в предложении: «Маленькая княгиня <...>, услышав звук трубы, бессознательно и забывая свое положение, готовилась к привычному галопу кокетства, без всякой задней мысли...» употребляется не в основном своем значении (бег, аллюр, при к-ром лошадь идет вскачь [39: с. 125]), а служит средством образной характеристики другого понятия – «кокетство». Метафорическое значение реализуется уже в словосочетании «галоп кокетства», которое является минимальным отрезком контекста.

Термин метафорическое словосочетание – понятие не грамматическое, а стилистическое и семасиологическое. В составе метафорического словосочетания происходят сдвиги в значении слова вследствие переноса его в необычное окружение. Так называемое «фразовое окружение» служит критерием для выделения метафорических словосочетаний. Также метафорические словосочетания имеют ряд других специфических особенностей.

В речи слово конкретизирует свое значение, что происходит за счет лексических и семантических связей слов. Это и есть механизм реализации прямого значения слова в свободных словосочетаниях, внутренняя форма которых определяется реальным отношением предметов и явлений действительности. Механизм реализации метафорического значения протекает иначе: в процессе художественного мышления создаются различные ассоциации, отражающие субъективное авторское восприятие реальности, сближающее отдаленные понятия. Эти ассоциации служат внутренней формой метафорических словосочетаний. Таким образом, их внутренняя форма вытекает из сугубо индивидуально авторских ассоциативных связей и образов, в результате чего происходит смешение лексических и семантических связей.

Характер семантической связи компонентов метафорических словосочетаний приводит к тому, что значение этих словосочетаний не вытекает непосредственно из входящих в его состав слов. Они представляют собой «новое смысловое единство». Одно из слов теряет свою функцию прямого называния предмета или явления. В отрывке из стихотворения С. Есенина «гаснут красные крылья заката» слово «крылья» представлено в ослабленном лексическом значении, но за счет него создается целостное образное значение всего метафорического словосочетания «красные крылья заката».

Метафорические словосочетания возникают сразу как образные, что создается за счет метафоры и не утрачивается. Тесная смысловая связь

между компонентами метафоры придает ей свойство синтаксической неразделимости и неразложимости. «Смысловая спаянность» компонентов не всегда позволяет выделить в их составе отдельные члены предложения. В отрывке из стихотворения Сергея Есенина «...горит костер рябины красной» словосочетание «костер рябины» образно обозначает красные гроздья рябины и является синтаксически неразложимым.

Важным является для характеристики метафор и вопрос о соотношении реальной действительности и обозначаемым содержанием. В метафорических словосочетаниях один из компонентов обозначает предметы или явления действительности, а другой служит средством выражения образного представления. Первый компонент выполняет прямые номинативные функции, с помощью чего связывает словосочетание с действительностью. Его можно назвать указательным словом. Второй компонент служит для образного сопоставления, выражения субъективного авторского восприятия. Он и является собственно метафорой. Так в вышеупомянутом словосочетании «костер рябины» слово рябина – указательное, а костер – метафора.

Таким образом, под метафорой (от греч. «metaphora» – перенос) можно понимать слово, ставшее компонентом метафорического словосочетания и получившее в результате этого метафорическое значение, которое выполняет функцию образной характеристики другого компонента, выражая с ним образное представление или образное суждение. Изучение метафоры следует относить к области семантики словосочетания.

Что касается метафорических словосочетаний, то их в языке художественной литературы выделяют как особый тип словосочетаний, характеризующийся специфическими семантическими особенностями. Выделение метафорических словосочетаний основано на их лексико-семантических особенностях, которые позволяют рассматривать метафорические словосочетания как сложные смысловые единицы.

Зачастую выполняя экспрессивные функции в художественном тексте, метафорам присуща контекстная обусловленность, т. е. изучение возможно лишь в контексте. Таким образом, связь с контекстом – необходимое условие для реализации метафорического значения.

1.2. Проблема классификации метафоры

В истории лингвистики существовало несколько трактовок вопроса классификации метафор. Этой проблеме посвящены работы Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, Ю.И. Левина, В.П. Москвина, Л.Н. Рынькова, А.П. Чудинова и многих других авторов. Разные исследователи выделяли их в определенные типы, разрабатывали различные подходы и критерии, в соответствии с которыми распределяли затем метафоры по разным классам. Как заметил В.П. Москвин, «свода параметров, по которым может производиться классификация метафоры, мы до сих пор не имеем. Поэтому систематизация, а в целом ряде случаев – и выявление таких параметров, т.е. классификация метафор с лингвистической точки зрения, представляются действительно неотложными задачами отечественной науки о языке».

Н.Д. Арутюнова, показывая функциональные типы языковой метафоры, вычленяет: номинативную, образную, когнитивную и генерализирующую (как конечный результат когнитивной метафоры) метафоры.

В типологии В.Г. Гака существует полный метафорический перенос, или двусторонняя метафора (голова-котелок), односторонняя семасиологическая метафора (ножка стула), односторонняя онамасиологическая метафора (волынить), частичный метафорический перенос (зубец вилки).

В типологии Ю.И. Левина метафоры вычленяются по способу реализации компаративного элемента: метафоры-сравнения (колоннада роши); метафоры-загадки (клавиши-булыжники); метафоры, приписывающие объекту свойства другого объекта (ядовитый взгляд, жизнь сгорела).

Лингвисты выделяют такие виды метафоры, как:

1) метафора гиперболическая (гипербола метафорическая). Метафора, основанная на гиперболическом преувеличении качества или признака (Он – Геркулес по силе; глаза глубокие, как море);

2) метафора лексическая (метафора стертая, метафора окаменевшая). Слово (выражение) или значение слова, которое первоначально возникло путем метафорического переноса (вечное перо, лист бумаги).

В.П. Москвин предложил на наш взгляд, наиболее полную классификацию метафор. Им были разработаны семантическая, формальная и функциональная классификации метафор. В семантической классификации Москвин выделяет несколько направлений:

1) группировка метафор по тематической принадлежности вспомогательного субъекта (т.е. в соответствии с тематической соотнесенностью сравнения, лежащего в их основе). При этом характер основного субъекта не учитывается. Москвин называет ряды разнородных по значению переносных наименования, относящихся к одной тематической сфере, мотивационными системами. В такие системы можно сгруппировать метафоры, в основе которых лежит сравнение с театром (сорвать маску), рыбной ловлей (поймать на крючок), также можно выделить «медицинские» метафоры (предвыборная лихорадка), «спортивные» (избирательная гонка), «военные» (битва за урожай) и др.;

2) по основному субъекту, в качестве которого могут выступать, в частности, такие понятия, как красный цвет (вишневая шаль, брусничное платье, коралловые губы), неопределенно большое количество (море людей, горы книг), смерть (уйти из жизни, уснуть вечным сном). Характер вспомогательного субъекта при этом не учитывается;

3) по степени смысловой удаленности основного и вспомогательного субъектов. Здесь Москвин выделяет метафору внутреннюю и внешнюю. Внутренняя метафора связывает единицы одного семантического класса, внешняя – двух разных.

4) по вспомогательному и основному субъектам. Данный тип классификации связан с выявлением лексических групп, способных принимать переносные значения по формулам переноса «класс (значение) А > класс (значение) Б», например, «водное пространство > неопределенное большое количество»: море цветов, океан людей, озеро слез;

5) по степени целостности внутренней формы. Здесь Москвин идет вслед за Ш.Балли и выделяет «живые» или «полные жизни» образы, «ослабленные» образы и «мертвые» образы. Три данных типа образуют своего рода градацию метафор.

При формальной классификации, по утверждению Москвина, обязательно должны приниматься во внимание особенности форма, т.е. плана выражения метафоры. По уровневой принадлежности можно выделить словесные метафоры (вертеть мужем), метафоризированные словосочетания (вертеть хвостом), фразовые, или «сентенциальные» (на ловца и зверь бежит) и текстовые метафоры (аллегорические притчи, басни). По частеречной принадлежности принято подразделять на субстантивные, адъективные и глагольные метафоры. По синтаксической функции выделяют предикативные метафоры.

По количеству единиц-носителей метафорического образа различаются метафора простая, в которой план выражения представлен одной единицей, и метафора развернутая, в которой носителем образа является группа ассоциативно связанных единиц.

Москвин рассматривает контекстуальные разновидности метафор. Здесь роль микроконтекста играет ключевое слово, при наличии которого метафора легко поддается расшифровке, т.е. пояснению через соответствующее сравнение. Такие метафоры получили название замкнутых. В противовес замкнутым метафорам выделяются незамкнутые, контекст которых не раскрывает их смысла. Их особенность состоит в

отсутствии опорного контекста, т.е. ключевого слова, подсказывающего смысл метафоры.

По функциональному параметру выделяются номинативная, оценочная, декоративная, эвфемистическая и пояснительная метафоры.

Номинативная метафора используется для обозначения таких словесных представлений, для которых не существует словесных понятий. Оценочная метафора чаще всего используется для характеристики людей. Декоративная метафора служит средством эстетического отражения действительности и украшения речи. В случае эвфемистической метафоры внутренняя форма играет роль прикрытия значения метафорического наименования. Пояснительная метафора служит для объяснения существующего понятия через знакомые словесные формы.

Заслуживает внимание классификация метафор, предложенная А.П. Чудиновым, который выделяет четыре разряда метафорических моделей, используя в основе понятийную дифференциацию сфер-источников: натуроморфная метафора, артефактная метафора, антропоморфная метафора, социоморфная метафора.

1) Натуроморфная метафора – человек осознает социальные реалии в концептах мира и природы, относящихся к понятийным сферам «животный мир», «мир растений», «мир неживой природы». Высокая употребленность рассматриваемых метафорических моделей связана с тем, что мир природы всегда являлся выжным источником концептуализации жизни. Человек чувствовал себя частью природы, искал в ней образцы для осмысления жизни и своего отношения к социуму.

2) Артефактная метафора – социальные реалии осознаются в концептах таких понятийных сфер, как «дом (здание)», «транспорт», «механизмы» и т.д. Создавая вещи (артеакты), человек стремится усовершенствовать мир. Созидательный труд и динамизм – это деятельность концептуализация мира.

3) Антропоморфная метафора – человек моделирует реальность исключительно по своему подобию, анализируя концепты, относящиеся к исходным сферам: «анатомия», «физиология», «болезнь» и др. Антропоморфная метафора включает в себя физиологическую метафору, исходная сфера которой – представления о человеческом теле, его частях, их функциях и физиологических действиях; и морбиальную метафору, использующую лексикой, которая обозначает раны и болезни (физические и психические).

4) Социоморфная метафора – человек исследует концепты, относящиеся к понятийным сферам, связанным с преступностью, войной, театром. Высокая употребительность этих моделей связана с тем, что явления общественной жизни часто понимаются и структурируются данными понятиями. Сюда относится милитарная метафора, криминальная метафора, театральная метафора.

Милитарная метафора: для исходной понятийной сферы свойственные следующие ситуации, выраженные в сфере-мишени: война предполагает ее подготовку, объявление, ведение боевых действий с использованием разнообразного оружия, победу или поражение. Военная лексика – один из основных источников метафоры.

Театральная метафора: включает людей театра, виды зрелищ и жанров, элементы представления, театральное здание и реквизит. Потенциал этой метафорической модели определяется неискренностью, искусственностью, ненатуральностью, имитацией реальности.

Криминальная метафора (представление действительности как преступного мира). Преступные действия наносят значительный ущерб обществу, а преступное поведение противоречит фундаментальным ценностям общества. Криминальная метафора пронизана ощущением опасности, агрессивности, противоестественности существующему положению дел.

Наиболее продуктивными являются вполне традиционные модели с многовековой историей: физиологическая, морбильная, зооморфная, милитарная. Необходимо отметить сохранение традиционных позитивных образов, акцентирующих идею естественности развития жизни и взаимосвязанности человека и природы, важность физического и морального здоровья. Образы войны, преступности, болезни и театра воздействуют на общественное самосознание и усиливают негативную оценку действительности.

Л.Н. Рыньков рассматривает метафорические сочетания в грамматическом и семантическом аспектах. Грамматическая характеристика метафорических сочетаний состоит в том, что один компонент всегда выступает в роли образной характеристики другого, поэтому метафоризация осуществляется всегда в таких словосочетаниях, в которых выражены определительные или собственно характеризующие отношения. Среди именных словосочетаний наибольшей популярностью пользуются генитивные словосочетания и субстантивные словосочетания с прилагательным или причастием в роли зависимого слова. Наречие и деепричастие метафоризируются в глагольных сочетаниях. Именные словосочетания противопоставляются глагольным.

Что касается семантической характеристики метафорических сочетаний, то здесь Рыньков отмечает, что движущей силой метафоризации служат противоречия, возникающие в процессе развития языка художественной литературы в связи с развитием общества. Семантическая двуплановость приводит к противоречию между номинативным значением слова и метафорическим значением. Так, например, устойчивые метафорические словосочетания со словами огонь, пламя, жар, пыл, часто связываются в смысловом и грамматическом плане с глаголами гореть, жечь, гаснуть, тухнуть и т.п. Эти глаголы вместе со всем метафорическим словосочетанием характеризуют чувства, мысли, общественные явления и сами получают метафорическое значение. Однако

может происходить и другой процесс – процесс отхода метафорического значения от номинативного значения, чему способствует семантика указательного слова.

С точки зрения семантической характеристики метафор Рыньков подразделяет их на две большие группы: метафорические словосочетания с компонентами-существительными и метафорические субстантивные словосочетания с прилагательными. Метафоры с компонентами-существительными можно подразделить на несколько групп: отвлеченные понятия, уподобление внутреннего мира человека стихийным явлениям (буря страсти, вихрь зла), метафорические словосочетания со значением интенсивности проявления чего-либо (море счастья, поток времени), значение интенсивности (пламя жизни), отрицательная оценка явлений (яд статей) и мн.др.

По характеру семантических отношений между компонентами субстантивных словосочетаний с прилагательными можно разделить на две группы. В одной группе существительное остается характеризующим словом. Прилагательное выступает в роли вспомогательного слова. Во второй группе метафорой служат сами прилагательные, а указательным словом является существительное.

В ходе нашего исследования мы составили собственную классификацию метафор на основе функциональной классификации В.П. Москвина, так как, на наш взгляд, она наиболее полно соответствует целям нашего исследования.

ГЛАВА II. СТРУКТУРНЫЕ СВОЙСТВА МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭССЕИСТИКЕ

2.1. Структурная классификация метафор

В основе данной классификации лежит рассмотрение внешней структуры метафоры как определенной лексико-грамматической конструкции.

При данной классификации могут приниматься во внимание особенности плана выражения метафоры. Он представлен словом-параметром (носителем метафорического образа) или группой таких слов.

По количеству единиц-носителей метафорического образа различают:

1. метафору простую, в которой план выражения представлен одним словом;
2. метафору развернутую (метафорическая цепочка), в которой носителем метафорического образа является группа тематически связанных единиц.

По частерченной принадлежности различают метафоры:

1. субстантивные;
2. адъективные;
3. глагольные;
4. наречные.

По наличию/отсутствия опорного слова (в контекстуальном отношении) имеет место:

1. замкнутая метафора;
2. незамкнутая (контекстная) метафора.

2.2. Структурный анализ метафоры в эссеистике Дмитрия Быкова

В текстах Дмитрия Быкова нами было найдено 212 случаев употребления метафоры. По количеству единиц-носителей метафорического образа наиболее часто встречается **простая** метафора (в 86% случаев).

Пример:

«Есть здесь и трогательный, любовно сделанный макет саркофага. Он действующий – то есть не в радиоактивном, конечно, смысле, а сборно-разборный. Можно снять стенки и крышечку, и становится виден разрушенный энергоблок: трехсоттонная, бетонная крышка реактора, подскочившая после взрыва и вставшая на ребро; аккуратно выпиленные обломки и осколки, вырезанный из бумаги и оргстекла радиоактивный мусор... Картина катастрофы воспроизведена дотошно и наглядно. Помпея, одно слово».

Слово-параметр (метафора по Л.Н. Рынькову) «Помпея». В данном фрагменте план выражения представлен одной единицей, поэтому метафора простая.

Пример:

*«Да, этих детей опекали на каждом шагу, да, их лишили свободы, да, их **растили в тепличной атмосфере** сладкой полулжи,- и все-таки их любили, ужасно любили, и если удушали, то исключительно в объятиях».*

Слово-параметр (метафора по Л.Н. Рынькову) «тепличной», а слово-аргумент (указательное слово по Л.Н. Рынькову) «атмосфере». В данном фрагменте план выражения представлен одной единицей, поэтому метафора простая.

Пример:

*«Помнится, мы мгновенно переименовали картину в «Японского бога» и предвкушали **моря сакэ**».*

Слово-параметр (метафора по Л.Н. Рынькову) «моря», а слово-аргумент (указательное слово по Л.Н. Рынькову) «сакэ». В данном фрагменте план выражения представлен одной единицей, поэтому метафора простая.

Значительно реже (в 14% случаев) в текстах Быкова встречается **развернутая** метафора.

Пример:

*«Сидит мальчик лет сорока с лицом второго секретаря областного обкома, с приобнаженной волосатой грудью, на лбу проступает татуировка **«Не забуду мать родную»**».*

Слова-параметры (метафора по Л.Н. Рынькову) «на лбу» и «татуировка “Не забуду мать родную”», а слово-аргумент (указательное слово по Л.Н. Рынькову) «проступает». В данном фрагменте план выражения представлен двумя единицами, поэтому метафора развернутая.

Пример:

*«Андрей Синявский, который **из рук этой власти не ел**, имеет полное моральное право ее осудить».*

Слова-параметры (метафора по Л.Н. Рынькову) «из рук» и «не ел», а слово-аргумент (указательное слово по Л.Н. Рынькову) «власти». В данном фрагменте план выражения представлен двумя единицами, поэтому метафора развернутая.

*«Соловьев **наловит много рыбы в нынешней мутной воде**».*

Слова-параметры (метафора по Л.Н. Рынькову) «наловит», «рыбы» и «мутной воде», а слова-аргументы (указательные слова по Л.Н. Рынькову) «много», «нынешней». В данном фрагменте план выражения представлен несколькими единицами, поэтому метафора развернутая.

По частерченной принадлежности в эссе автора чаще всего встречается **субстантивная** метафора (42%).

Пример:

*«Кто не знает **апокрифов о пытках**, которым подвергали коммунистов во всех странах мира?»*

Слово-параметр «апокрифов» является именем существительным, поэтому метафора субстантивная.

Пример:

*«Не то происходит в пятидесятые-шестидесятые годы, когда вроде бы становится можно признать, что труд бывает тяжел и что части населения не хочется каждое утро **вставать по гудку**».*

Слово-параметр «по гудку» является именем существительным в сочетании с предлогом, поэтому метафора субстантивная.

*«Конечно, **детский сад** для многих детей – особенно из юных индивидуалистов, из которых потом получались писатели или художники, - **был сущей пыткой**».*

Слово-параметр «пыткой» является именем существительным, поэтому метафора субстантивная.

Несколько реже мы видим **глагольную** метафору (29%).

Пример:

*«Странным образом это не раздражает даже коллег — некоторые и **пытаются к нему прикопаться**, да тщетно. Причины такой всеобщей любви, на мой взгляд, двояки: во-первых, Акунин в самом деле работает честно, на хорошем профессиональном уровне, без явных ляпов».*

Слово-параметр «прикопаться» является глаголом, поэтому метафора глагольная.

Пример:

*«Акунин — первый, кто попробовал **разморозить русскую классику**, на девяносто лет замороженную советскими и антисоветскими толкованиями».*

Слово-параметр «разморозить» является глаголом, поэтому метафора глагольная.

Пример:

«Со стороны это выглядит так: мы вас дождем именно детскими методами. Издевательски-тупыми, без всякой прежней изоциренности. Вы готовились фехтовать, а мы вас мордой в дерьмо».

Слово-параметр «фехтовать» является глаголом, поэтому метафора глагольная.

Далее по частоте употребления идёт **адъективная** метафора (14%):

Пример:

«Собственно, по идеологии своей ранний Булгаков был чистым сменовеховцем — то есть убедился в крахе белого дела и предпочитал восстановление империи руками большевиков, еще не понимавших собственной задачи, но уже приступивших к ее решению».

Слово-параметр «белого» является именем прилагательным, поэтому метафора адъективная.

Пример:

«Современники были близоруки, не знали, что со всем этим богатством делать: считаешь, что писали о Достоевском в первый год после выхода «Бесов», и поймешь, что наша-то критика еще вегетарианская».

Слово-параметр «близоруки» является кратким именем прилагательным, поэтому метафора адъективная.

Слово-параметр «вегетарианская» является именем прилагательным, поэтому метафора адъективная.

Единичны случаи у Быкова употребления **наречной** метафоры (1%).

Пример:

«Все происходило очень по-русски и в то же время очень по-французски. По-французски было то, что автобус к гостинице «Бедфорд», где живет большинство писателей, подали строго в одиннадцать утра. По-русски – то, что автобус оказался не тот».

Слово-параметр «белого» является именем прилагательным, поэтому метафора адъективная.

Слово-параметр «по-русски» является наречием, поэтому метафора наречная.

Слово-параметр «по-французски» является наречием, поэтому метафора наречная.

Как уже ранее было сказано, **по наличию или отсутствия опорного слова в контекстуальном отношении** выделяют два вида метафоры: замкнутую и контекстную.

Значение **замкнутой** метафоры читатель понимает благодаря опорному слову. Данная метафора преобладает в сочинениях Быкова (73% случаев).

Пример:

*«Однажды он потряс общественность дружественного среднеазиатского государства, сообщив там, что нынешний **вождь этого государства** одно время учился в Ленинграде на мастера холодильных установок и получал одни пятерки».*

В данном метафорическом сочетании благодаря указательному слову «государства» мы понимаем, что метафора «вождь» подразумевает президента. Для этого нет необходимости знать весь контекст, поэтому метафора замкнутая.

Пример:

*«И **«Серебряный дождь»** до сих пор остается одной из его любимых трибун».*

В данном метафорическом сочетании благодаря указательному слову «Серебряный дождь» (название радиостанции) мы понимаем, что метафора «трибун» обозначает радиостанцию, на которой некий человек любит выступать. Для этого нет необходимости знать весь контекст, поэтому метафора замкнутая.

Пример:

*«Соловьев изящно **проверяет на вшивость** наших ведущих политиков и публицистов. Убежден, что сам он шутя разделал бы любого из своих гостей».*

В данном метафорическом сочетании благодаря указательному слову «проверяет» мы понимаем, что метафора «на вшивость» обозначает грехи, пороки, честность и т.п. у политиков и публицистов. Для этого нет необходимости знать весь контекст, поэтому метафора замкнутая.

Почти в три раза реже встречается у Быкова **контекстная** метафора (27%), значение которой можно узнать благодаря всему тексту.

Пример:

*«Не гласность, чай, **на дворе**, не перестройка, а самый что ни на есть **заморозок**»*

В данном метафорическом сочетании мы не можем понять значение метафоры «заморозок» благодаря опорному слову «на дворе». Лишь из контекста можно выявить, что под «заморозком» подразумевается политическая ситуация в стране.

Пример:

*«И я хотел убедиться в его реальности, но убедиться нельзя. Исчез. **Сгинул. Дополнил судьбу до полноценного мифа**».*

В данном метафорическом сочетании мы не можем понять значение метафорического сочетания «дополнил судьбу до полноценного мифа» благодаря опорным словам. Лишь из контекста можно выявить, что здесь подразумевается исчезновение человека.

Пример:

*«Собственно, по идеологии своей ранний Булгаков был чистым сменовеховцем — то есть убедился в крахе белого дела и предпочитал восстановление империи руками большевиков, еще не понимавших собственной задачи, но уже приступивших к ее решению. Однако, скажем, **Алексея Толстого** эта новая империя устраивала, а для Булгакова в ней слишком воняло».*

В данном метафорическом сочетании мы не можем понять значение метафоры «новая империя» благодаря опорному сочетанию «устраивала Алексея Толстого». Лишь из контекста можно выявить, что под «новой империей» подразумевается политическая ситуация в стране, а именно образование СССР.

Таким образом, в эссеистике Дмитрия Быкова при структурном анализе метафоры мы выявили, что по количеству единиц носителей метафорического образа простая метафора преобладает над развернутой (соответственно 86% против 14%); по частеречной принадлежности более употребляема субстантивная метафора (42%), после в порядке убывания идут глагольные (29%), адъективные (14%) и наречные (1%) метафоры; по наличию или отсутствию опорного слова замкнутая метафора (73%) преобладает над контекстной (27%).

2.3. Структурный анализ метафоры в эссеистике Захара Прилепина

В текстах Захара Прилепина нами было найдено 200 случаев употребления метафоры. По количеству единиц-носителей метафорического образа наиболее часто встречается **простая** метафора (в 72% случаев).

Пример:

*«Любая девушка мечтает продолжить их род, но у них уже имеется жена в Лондоне, кроме того, они всё чаще **размножаются почкованием**».*

Слово-параметр «почкованием», а слово-аргумент «размножаются». В данном фрагменте план выражения представлен одной единицей, поэтому метафора простая.

Пример:

*«Чувствуете, какая **пропасть**?»*

Слово-параметр «пропасть», а слово-аргумент «между нами». В данном фрагменте план выражения представлен одной единицей, поэтому метафора простая.

Пример:

*«Уставшая от самой себя, прекрасная и солнечная страна Украина стремится забраться на баржу и отправиться в вояж. **Российский либерал подсаживает её**, помогает ей, говорит: скорей, скорей, пока не подтянулись полки наших опричников, дивизии КГБ, колонны черносотенцев».*

Слово-параметр «подсаживает», а слово-аргумент «либерал». В данном фрагменте план выражения представлен одной единицей, поэтому метафора простая.

Развернутая метафора у Прилепина встречается значительно чаще, чем у Быкова (28% случаев).

Пример:

«Эта баржа уже хлебает воду, она всё равно не увезёт никакую Украину».

Слова-параметры «баржа» и «хлебает воду». В данном фрагменте план выражения представлен двумя единицами, поэтому метафора развернутая.

Пример:

«В России нет времени – русское время, раскипевшееся, выплескивает за край, обваривает Европу и возвращается, дымясь».

Слова-параметры «русское время», «выплескивает за край», «обваривает», а слово-аргумент «Европу». В данном фрагменте план выражения представлен несколькими единицами, поэтому метафора развернутая.

Пример:

«Да что там: я и сам иногда подлаивал на большую бороду. И что теперь? Полегчало?»

Слова-параметры «подлаивал» и «на большую бороду». В данном фрагменте план выражения представлен двумя единицами, поэтому метафора развернутая.

По частерченной принадлежности в текстах Прилепина, как и в текстах Быкова, превалирует субстантивная метафора (40% случаев).

Пример:

*«Россия со всем её **барахлом** - куда она годна?»*

Слово-параметр «барахлом» является именем существительным, поэтому метафора субстантивная.

Пример:

*«Избы, заборы, Байконур за **пограничным столбом**».*

Слово-параметр «столбом» является именем существительным, поэтому метафора субстантивная.

Пример:

*«И вот ты оставил всё, пошёл голый, прикрываешь срам, двух рук мало: срам повсюду, ты сам по себе – сплошной стыд и срам. Сморгнул глазами – и вдруг выясняется, что тебя обманули. Он-то одет, наш **новый друг!**»*

Слово-параметр «друг» является именем существительным, поэтому метафора субстантивная.

С такой же частотой, как и у предыдущего автора, мы встречаем здесь **глагольную** метафору (29%).

Пример:

*«Он всего добился сам, это только **мы взяли займы, отняли, украли**».*

Слова-параметры «взяли займы», «отняли», «украли» являются глаголом, поэтому метафоры глагольные.

Пример:

*«Либерала нисколько не смущает, что в целом **русская светская культура либерала не любит**».*

Слово-параметр «не любит» является глаголом, поэтому метафора глагольная.

Пример:

*«**Российский либерал подсаживает её**, помогает ей, говорит: скорей, скорей, пока не подтянулись полки наших опричников, дивизии КГБ, колонны черносотенцев».*

Слово-параметр «подсаживает» является глаголом, поэтому метафора глагольная.

Адъективная метафора у Прилепина встречается значительно реже, чем у Быкова (4% случаев).

Пример:

*«**Извлекается колхозная косметичка**».*

Слово-параметр «колхозная» является именем прилагательным, поэтому метафора адъективная.

Пример:

*«Другой вопрос, что **рационализм их пошл и зачастую подл**, что он имеет не человеческие, а почти растительные предпосылки; и тем не менее это все-таки рационализм, в самом неприятном, то есть совсем не творческом, изводе».*

Слова-параметры «пошл» и «подл» являются краткими именами прилагательными, поэтому метафоры адъективные.

Пример:

*«Председатель законотворческой комиссии, получив сей труд, поднял брови, в каждой из которых могла поселиться небольшая **птичка**, и громко произнес несколько слов, в том числе одно из области географии».*

Метафорическое сочетание «могла поселиться небольшая птичка» входит в состав присубстантивно-определятельного придаточного, поэтому метафора адъективная.

Наречная метафора встречается у Прилепина чаще, чем у Быкова, в три раза, однако случаи ее употребления так же единичны (3%).

Пример:

*«Михаил Булгаков был **почти что Чехов**, Трифонов **очень Чехов**, Синявский **совсем Чехов**, Маканин **несколько Чехов**, и даже Валентин Распутин **чуть-чуть Чехов**».*

Слова-параметры «почти», «очень», «совсем», «несколько» и «чуть-чуть» являются наречиями, поэтому метафора наречная.

Как и у Дмитрия Быкова, у Захара Прилепина **по наличию или отсутствию опорного слова** чаще встречаются случаи употребления замкнутой метафоры (69%).

Пример:

*«Нам забыли сказать, что Россия тысячу лет **непрестанно росла и пухла как на дрожжах**»*

В данном метафорическом сочетании благодаря указательному слову «на дрожжах» мы понимаем, что метафора «пухла» подразумевает увеличение. Для этого нет необходимости знать весь контекст, поэтому метафора замкнутая.

Пример:

«Это вы снесли всей стране планку вкуса, здравого смысла, элементарных человеческих представлений о чести и достоинстве».

В данном метафорическом сочетании благодаря указательным словам «вкуса», «здравого смысла», «человеческих представлений о чести и достоинстве» мы понимаем, что метафора «снесли планку» подразумевает упадок ценностей в нынешнем обществе. Для этого нет необходимости знать весь контекст, поэтому метафора замкнутая.

Пример:

«В сердце моем расцвела ясная уверенность, что я всю жизнь мечтал быть экспедитором или мерчендайзером. Даже не зная смысла этих слов».

В данном метафорическом сочетании благодаря указательному слову «уверенность» мы понимаем, что метафора «расцвела» подразумевает появление этой уверенности. Для этого нет необходимости знать весь контекст, поэтому метафора замкнутая.

Контекстная метафора у Захара Прилепина встречается реже замкнутой (31% случаев).

Пример:

Мы разбегаемся и прыгаем, чтобы попасть туда, к ним.

В данном метафорическом сочетании мы не можем понять значение метафор «разбегаемся» и «прыгаем» благодаря опорному слову «мы». Лишь из контекста можно выявить, что под этими словами подразумевается попытка изменения своего социального статуса.

«Но в целом создаётся ощущение, что какие-то злые люди доламывают нам наше очень неплохое образование и предлагают вместо

него интеллектуальные комиксы и раскраски, которые должны нам дать ложное представление о том, что мы занимаемся чем-то очень важным».

В данном метафорическом сочетании мы не можем понять значение метафор «комиксы» и «раскраски» благодаря опорному слову «интеллектуальные». Лишь из контекста можно выявить, что под этими словами подразумеваются современные школьные задания для детей, которые, по мнению автора, довольно низкого качества.

Ранее уже было сказано, что значение контекстной метафоры можно узнать из содержания текста. Здесь важно отметить, что у Захара Прилепина довольно многочисленны случаи, когда читатель может распознать значение метафоры только благодаря своим знаниям. Например, необходимо знать нынешнюю политическую ситуацию.

Пример:

*«На одной из конечностей страны **сидит китаец, или японец**, так сразу и не разберёшь, улыбочиво спрашивает: я вот **посюда отрежу?**»*

В данном фрагменте мы не можем понять значение метафор «сидит китаец, или японец», «посюда отрежу» благодаря опорным словам или контексту. Здесь необходимо знать политическую ситуацию страны: на Востоке с Россией граничат Япония и Китай. Японию регулярно посягает на Курильские острова, которые были присоединены к нашей стране по результатам Второй мировой войны. Китаю же в начале 2000-х годов Российская Федерация уже отдала часть своих территорий.

Пример:

*«Я и не так умею. Мы умеем так **отдыхать**, что их золотые яхты, белые дороги и розовые куклы померкнут на нашем фоне. **Мы умеем разжигать такие костры, через которые вы не перепрыгнете**».*

В данном фрагменте мы не можем понять значение метафоры «разжигать костры, которые вы не» благодаря опорному слову или

контексту. Здесь читателю необходимо обратиться к фольклору: прыжки через костер в Иванову ночь выполняли очищающую функцию. «Разжигать костры, через которые вы не перепрыгнете» – обвинение автора в непорядочности некоторых людей.

Таким образом, в эссеистике Захара Прилепина при структурном анализе метафоры мы выявили, что по количеству единиц носителей метафорического образа простая (72%) метафора преобладает над развернутой (28%); по частеречной принадлежности более употребляема субстантивная (40%) метафора, после в порядке убывания идут глагольные (29%), адъективные (4%) и наречные (3%) метафоры; по наличию или отсутствию опорного слова замкнутая (69%) метафора преобладает над контекстной (31%), а контекстная метафора может «расшифровываться» не благодаря контексту, а благодаря знаниям читателя.

ГЛАВА III. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭССЕИСТИКЕ

3.1. Семантическая классификация метафор

Данная классификация опирается на особенности содержательной сторон метафорического знака, которые заключаются в их смысловой двуплановости (одновременное указание на основной и вспомогательный субъект), т.е. сравнение чего-то (основного субъекта) с чем-то (вспомогательным субъектом, термином-сравнения) по какому-то признаку (аспекту сравнения).

По вспомогательному субъекты сравнения выделяются:

1. анималистическая метафора – основана на сравнении с животным: револьверный лай;
2. антропоморфная метафора – лежит сравнение предметов, растений, животных с человеком: Лесных котов не должно смешивать с теми удалцами, которые бегут по крышам домов;
3. пространственная (ориентационная (по Дж. Лакоффу и М. Джонсону)) метафора – основана на аналогии с каким-либо измерением пространства: высокие цены, низкая температура.

По степени целостности внутренней формы выделяют метафоры:

1. образные (оказиональные: синтаксический монстр; узуальные: легкокрылые мечты);
2. мертвые;
3. стертые.

Исходя из принадлежности знака-носителя образа (вспомогательного субъекта) к система терминов той или иной отрасли традиционно исследователи выделяют следующие группы метафор: медицинские, спортивные, военные, технические, азартные, биологические.

Мы в своем исследовании будем искать понятия, которые выражает субъект в метафорических сочетаниях.

3.2. Семантический анализ метафоры в эссеистике Дмитрия Быкова

В эссеистике Дмитрия Быкова было выявлено несколько понятий, выражаемых субъектом в метафорических сочетаниях: упадок, насилие, медийность, мера и степень, политика, позитив, унижение

1. Наиболее часто в сочинениях автора прослеживаются понятия, которые характеризуют **упадок**. Это может быть как физический упадок, социальный или нравственный.

Пример:

*«Есть здесь и трогательный, любовно сделанный макет саркофага. Он действующий – то есть не в радиоактивном, конечно, смысле, а сборно-разборный. Можно снять стенки и крышечку, и становится виден разрушенный энергоблок: трехсоттонная, бетонная крышка реактора, подскочившая после взрыва и вставшая на ребро; аккуратно выпиленные обломки и осколки, вырезанный из бумаги и оргстекла радиоактивный мусор... Картина катастрофы воспроизведена дотошно и наглядно. **Помпея**, одно слово».*

В данном примере Быков показывает развалины чернобыльского саркофага.

Пример:

*«Ну, а кто там виноват? Кто в конце концов **довел до** всего этого **ползучего разрушения**, до торжества всего худшего, что заложено в человеке, до попустительства и поругания?»*

Здесь же Дмитрий Быков пишет о нравственном упадке общества.

Пример:

*«Не гласность, чай, на дворе, не перестройка, а самый что ни на есть **заморозок**».*

В данном примере автор хочет сказать о статике, об остановке прогресса.

2. Достаточно часто прослеживаются понятия, обозначающие **насилие**. Помимо каких-либо насильственных действий в это же группу входит и смерть.

Пример:

«Его топтали когда-то Афиногенов и Кирион, его животной ненавистью ненавидел Авербах — люди не просто ограниченные, но откровенно, вызывающе бездарные, от которых вдобавок разило самой что ни на есть доподлинной местечковой мстью, ненавистью не только к России царской, но к России как таковой».

Пример:

*«Журнал **врезал дуба** со всей своей фуришетной эстетикой, но предварительно успел опубликовать искастрированный фрагмент данной статьи в ее тогдашнем виде под названием «Безработица».*

Пример:

*«Самое страшное было — что на глазах Булгакова вдруг одна за другой **полетели головы** его злейших врагов».*

3. Значительное место в творчестве Дмитрия Быкова занимает критика известных людей, произведений, кинофильмов. Поэтому значительное место занимают понятия, обозначающие **медийность**, т.е. связанные так или иначе с публичностью.

Пример:

*«Петя испуганно уставляется на ведущего, последний истерически мигает. **Камера выжидательно жуужжит**: «А, ну это... конечно... порожденных камчадалов...»*

Пример:

*«Не оттого ли вам необходимы **жрецы культуры**, жрущие на ваших тусовках, что самим вам поговорить не о чем?»*

В данном примере метафора «жрецы культуры» подразумевает интеллигенцию.

Пример:

*«Осмелюсь напомнить также о самом покуда успешном книжном проекте в истории человечества: когда четыре малоизвестных писателя взялись описывать жизнь одного рано погибшего пророка, никакого маркетинга вообще не существовало, а весь пиар заключался в том, что **дистрибьюторов** загоняли в катакомбы либо скармливали львам; и ничего, книга до сих пор успешно продается, обгоняя по тиражам даже «Поттера».*

4. Имеют место метафорические сочетания, связанные с понятием **меры и степени**, которое характеризует объект.

Пример:

*«Сочиняли русские варианты песен Монтана и Лолиты Торрес, Адамо и Пиаф. Ольгин из всех тогдашних подтекстовок помнит только какую-то «Мексику, Мексику», - но тогда **таких мексик было навалом**».*

Пример:

*«Да, этих детей опекали на каждом шагу, да, их лишали свободы, да, их **растили в тепличной атмосфере** сладкой полулжи, - и все-таки их любили, ужасно любили, и если удушали, то исключительно в объятиях».*

Пример:

*«Соловьев изящно **проверяет на вшивость** наших ведущих политиков и публицистов. Убежден, что сам он шутя разделал бы любого из своих гостей».*

5. Примерно с такой же частотой встречаются метафоры, относящиеся к **политике**.

Пример:

«Дело в том, что спор между двумя Кореями был в разгаре. Журналист, первым взявший у Ву Йонг Гака интервью, — корреспондент «Нью Йорк Таймс» Николас Кристоф, — справедливо заметил, что выбор

северян в 1958 году все еще казался неплохой ставкой: соцлагерь был силен как никогда и продолжал прирастать государствами третьего мира (еще было в ходу понятие «социалистический выбор»), опора на свои силы выглядела лозунгом бесконечно привлекательным, а в Южной Корее господствовал так называемый **марионеточный режим** американского ставленника Ли Сын Мана, которого вскоре и свергли свои же».

Пример:

«Никакой демократией в Южной Корее не пахло».

Пример:

«Как в санаториях времен позднего советского империализма всюду изваяны роги изобилия с фруктами, так и в советском кино довоенного и послевоенного времени рог изобилия осыпает героев благодатью при их чисто номинальном участии. В процессе своих занятий все поют, даже не сбивая дыхания».

6. В текстах Быкова встречается небольшой процент метафоры, обозначающей что-либо с **позитивной стороны**.

Пример:

*«А там сейчас активно возрождается итайнерианство, так что в Любутку **потекла помощь** – сначала в виде специальной литературы, которую и в России с 1992 года стали активно издавать в Калуге и Ереване, а потом в виде одежды и небольших пожертвований».*

Пример:

*«А это не так просто делается, потому что современный русский читатель вообще не уверен, что **служить добру** хорошо. Он не знает, где это добро находится и с чем его едят».*

Пример:

*«Народ как раз очень социально активен, запас этой активности пытаются **разбудить к жизни** все – от опальных олигархов до кремлевского пиар-администратора В.Суркова».*

7. Есть в эссе Дмитрия Быкова и метафоры **унижающие** кого-либо или что-либо.

Пример:

*«Сохранившийся его дневник наглядно демонстрирует, что уже к двадцать шестому году его окончательно достали склоки возжей, их провинциализм, самодовольство и весь советский **идиотизм московского разлива**».*

Пример:

*«Ведь расправа над РАППом — случай сам по себе безобразнейший, поскольку **власть с грацией слона влезла** в эстетические и философские разногласия и присвоила себе право уничтожать неправого в идейном споре».*

Пример:

*«Сидит **мальчик лет сорока** с лицом второго секретаря областного обкома, с приобнаженной волосатой грудью, на лбу проступает татуировка *«Не забуду мать родную»*.*

В данном примере автор, употребляя метафору «мальчик», хочет показать уровень интеллектуального развития.

3.3. Семантический анализ метафоры в эссеистике Захара Прилепина

В эссеистике Захара Прилепина было выявлено несколько понятий, выражаемых субъектом в метафорических сочетаниях: упадок, политика, патриотизм, насилие, мера и степень, унижение, социум, чувство, религия.

1. Как и у Дмитрия Быкова, наиболее часто в сочинениях Захара Прилепина прослеживаются понятия, которые характеризуют **упадок**. Это может быть как физический упадок, социальный или нравственный.

Пример:

*«Чувствуете, какая между нами **пропасть**?»*

Пример:

*«Ну-ка быстро идите оттирать сопли, причёсываться, отмывать своё национальное превосходство, гой ты Русь свою святую, хаты в ризах образа, гагаринскую улыбку, звёздочки на фюзеляже. Иначе **не будет вам мороженого с ванилью, шоколадного штруделя**, так и будете грязным скотом, как последнюю тысячу лет».*

Пример:

*«Выросло целое поколение детей, которое уверено, что Россия - это **глобальный косяк**. В том смысле, что она всю свою историю косячит. Хотя, в принципе, её можно и скурить».*

2. У Прилепина чаще, чем у Быкова, прослеживаются понятия, обозначающие **политику**.

Пример:

*«Он верил, что **наша страна встала в общий хоровод** со всеми остальными «цивилизованными странами», и хотя место её по-прежнему оставалось не самым завидным, однако жизнь тогда хотя бы имела краски: розовые, голубые, жёлтые, яркие, радужные».*

Пример:

«Когда мы выплываем – они тонут. Когда они кричат о помощи – мы не можем их спасти: нам кажется, что мы тащим их на поверхность, а они уверены, что топим. И наоборот: пока они нас спасали – мы едва не задохнулись».

Пример:

«Заявку на интеллигентность подавали целые колонны демократического движения. В 91-м году, 19 августа, я зачем-то шел в такой колонне по Арбату и особенно помню шедших рядом: эти белые, в неровную клеточку рубашки-безрукавки, эти несильные руки, покрытые редким черным волосом, и непременно часы с ремешком на левом запястье, эти очки в плохой оправе, эти черные опрятные усы над нервной губой».

3. Если у Дмитрия Быкова есть метафорические сочетания, обозначающие что-либо с позитивной стороны, то у Захара Прилепина подобные метафоры более узкой тематики: они обозначают с позитивной стороны России, показывают патриотичность писателя.

Пример:

«Жизнь надо прожить так, чтобы никто не сказал, что наши цветные стеклышки, пестрые ленточки и радужные камешки являются чепухой. Не говорите нам этого, а то будет мучительно больно, как при ампутации».

Пример:

«Русский человек знает, что он ни на что права не имеет, и подчиняется, когда ему велят пойти туда-то и принести то-то, но голова-то, голова - свободна. В голове - ветер, среднерусская возвышенность, степь, Сибирь, Камчатка, Сахалин, евразийский сквозняк, хрустальный мороз...»

Пример:

*«Нам забыли сказать, что **Россия** тысячу лет непрерывно росла и пухла как на дрожжах, Россию сами все звали в гости и говорили: бери всё, это твоё, теперь будет наше, иногда, впрочем, не звали, но это, как Хармс писал, ничаво, это ничаво, зато Россия расплзлась так, что полезла в космос, кроме того, ей было дело до всех мировых океанов и льдов - она везде запускала свои подлодки, свои самолёты, свои атомоходы, свои спутники».*

4. Как и у Быкова, прослеживаются понятия, обозначающие **насилие**. Помимо каких-либо насильственных действий в это же группу входит и смерть.

Пример:

*«Он всего добился сам, это только **мы** взяли **взаймы**, **отняли**, **украли**. Это у нас история рабства, пыток, кнута, а у него, представьте, есть своё собственное прошлое, память о нём, боль».*

Пример:

*«Быть может, он рогатина. **Им можно пойти на медведя**».*

Пример:

*«Как давно и верно заметили, в те **трупным ядом пропитанные времена** люди говорили неправду и блажь, зная, что говорят неправду и блажь, а либерализм добился того, что ныне человек, говоря неправду и блажь, уверен, что говорит правду. Ибо он - в тренде!»*

5. Имеют место метафорические сочетания, связанные с понятием **меры и степени**, которое характеризует объект.

Пример:

*«С **изяществом провинциального фокусника** мой наставник достает коробку, на которой изображены старомодные, мышинового цвета часы».*

Пример:

«Зимой – всю зиму – едят из бочек, жрут что запасли, руками в лохань прокисшую влезая, живут почти безвылазно, как кроты -- снегом завалено по макушку. Сидят в темноте и пахнут. Подерутся иногда. Надоест, -- на лыжи, -- на охоту. Белки от перегара наземь падают».

Пример:

«Вся Россия – деревня, и чуть-чуть рассыпано провинциальных городов, и одинокий Санкт-Петербург. И заселенная нерусскими Москва. И опять – деревни».

6. Как и у Дмитрия Быкова, в текстах Захара Прилепина есть метафоры, **унижающие** кого-либо или что-либо. Но здесь, стоит отметить некоторую разницу: Дмитрий Быков употребляет такие метафоры от своего лица, тогда как Захар Прилепин использует их в сатирическом контексте, передразнивая кого-либо, т.е. его унижающие метафоры не унижают тех, на кого они были направлены, а передразнивают тех, кем бы они могли быть употреблены на самом деле.

Пример:

*«Но о них мы сегодня умолчим, и так слишком много времени стали уделять **всяким насекомым**».*

Пример:

*«Они могут позволить себе прожить пять лет в Индии, потом вернуться и сказать: ну что, всё копошитесь, **жуки земляные?**»*

Пример:

*«У него, загибаем пальцы, хартия о правах. У него экономическая целесообразность. За ним - силы добра. У него честные глаза, неплохой английский. И даже русский лучше вашего - а вы и родным-то языком владеть не умеете, **лапти**».*

7. Совсем незначительный процент в эссеистике Захара Прилепина занимают метафорические сочетания, которые обозначают социум, религию и внутренние чувства автора.

Пример:

«Наконец вся эта толпа из соседней комнаты вырывается на волю, мальчики и девочки, — все куда-то уходят, при расставании хлопая друг друга по ладошам — эдак по-американски, вертикально поставленной рукой».

Пример:

«Они скучают на вершине пищевой цепочки».

Пример:

«Подхожу! Подхожу! — пели в душе ликующие птицы».

Пример:

«Очень серьёзная часть народов чуть что самозабвенно перечисляет своих соотечественников (отчего-то, например, писавших на русском языке или воевавших за Россию) и тацит их в собственные святцы вопреки здравому смыслу».

ГЛАВА IV. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭССЕИСТИКЕ

4.1. Функциональная классификация метафор

Функциональная классификация метафор может быть представлена следующими видами:

1. номинативная метафора (используется для обозначения объекта, еще не имеющего собственного наименования: спутник Земли). Такая метафора широко используется в различных подъязыках науки и техники.

2. декоративная (художественная наука) метафора. Служит средством украшения речи: алмазная роса. Основной сферой ее употребления является художественная речь;

3. оценочная метафора (о людях: гигант мысли). Характерна для газетных и разговорных метафор;

4. пояснительная (педагогическая, дидактическая) метафора, которая характерна для научной речи. [38, с. 132];

Кроме того, мы выделим:

5. разговорную метафору, которая характерна для разговорной речи, а в тексте служит для сближения писателя и читателя.

Таким образом, параметры классификации метафор определяются своеобразием планов содержания и выражения, зависимостью от контекста и функциональной спецификой метафорического знака.

4.2. Функциональный анализ метафоры в эссеистике Дмитрия Быкова

Из 212 случаев употребления метафоры в эссе Дмитрия Быкова почти половина (48%) метафорических единиц имеют **оценочную** функцию.

Пример:

*«Это чтобы дать понятие о новом предназначении черновильской АЭС, теперь уже **окончательно мертвой**».*

Метафора «окончательно мертвой» дает оценку указательному слову «АЭС», поэтому с точки зрения функционирования это оценочная метафора.

Пример:

*«Конечно, **детский сад** для многих детей – особенно из юных индивидуалистов, из которых потом получались писатели или художники, - **был сущей пыткой**».*

Метафора «был сущей пыткой» дает оценку указательному слову «детский сад», поэтому с точки зрения функционирования это оценочная метафора.

Пример:

*«Все **происходило** очень **по-русски** и в то же время очень **по-французски**. По-французски было то, что автобус к гостинице «Бедфорд», где живет большинство писателей, подали строго в одиннадцать утра. По-русски – то, что автобус оказался не тот».*

Метафоры «по-русски» и «по-французски» дают оценку указательному слову «происходило», поэтому с точки зрения функционирования это оценочная метафора.

Следующие по частоте употребления (23%) в сочинениях Дмитрия Быкова встречаются метафоры, которые имеют **декоративную** функцию.

Пример:

«Коллективизация осталась коллективизацией, драконовские меры – драконовскими мерами, а «перегибы», заклеянные вождем, продолжились как ни в чем не бывало».

Метафорическое сочетание «драконовские меры» в данном фрагменте служит для украшения речи, поэтому с точки зрения функционирования это декоративная метафора.

Пример:

*«Вышло так, что я как раз в это время тоже посетил Францию и даже принял участие в работе того же салона. Туда отвезли примерно полсотни российских писателей, и в их число, по милости устроителей выставки, попал **ваш покорный слуга**».*

Метафорическое сочетание «ваш покорный слуга» в данном фрагменте служит для украшения речи, поэтому с точки зрения функционирования это декоративная метафора.

Пример:

«Не было такой рыбки, которую можно было бы выудить из мутного советского пруда без труда. Как особенно хитрые абитуриенты, так и особенно талантливые режиссеры умудрялись подверстывать под заветную тему труд творческих людей, как то: скульпторы, ученые, писатели и прочая».

Выделенное метафорическое сочетание в данном фрагменте служит для украшения речи, поэтому с точки зрения функционирования это декоративная метафора.

Немалый процент (16%) в текстах Быкова занимает метафора с **разговорной** функцией.

Пример:

«Биография Соловьева на разные лады изложена множеством журналистов, злопыхающих в немногочисленных оппозиционных СМИ.

Почему-то считается, что Соловьев – человек Кремля, и поэтому его обязательно нужно мочить».

Метафора «мочить» используется обычно в устной речи, поэтому с точки зрения функционирования это разговорная метафора.

Пример:

*«Журнал **врезал дуба** со всей своей фуришетной эстетикой, но предварительно успел опубликовать искастрированный фрагмент данной статьи в ее тогдашнем виде под названием «Безработица».*

Метафора «врезал дуба» используется обычно в устной речи, поэтому с точки зрения функционирования это разговорная метафора.

Пример:

*«Странным образом это не раздражает даже коллег — некоторые и **пытаются к нему прикопаться**, да тщетно. Причины такой всеобщей любви, на мой взгляд, двояки: во-первых, Акунин в самом деле работает честно, на хорошем профессиональном уровне, без явных ляпов».*

Метафора «прикопаться» используется обычно в устной речи, поэтому с точки зрения функционирования это разговорная метафора.

Следующей по частоте употребления (11%) идет **номинативная** метафора.

Пример:

*«И «Серебряный дождь» до сих пор остается одной из его **любимых трибун**».*

Метафора «любимая трибуна» обозначает объект, в данном случае радиостанцию, поэтому с точки зрения функционирования это номинативная метафора.

Пример:

*«Не то происходит в пятидесятые-шестидесятые годы, когда вроде бы становится можно признать, что труд бывает тяжел и что части населения не хочется каждое утро **вставать по гудку**».*

Метафора «по губку» обозначает объект, в данном случае будильник, поэтому с точки зрения функционирования это номинативная метафора.

Пример:

*«Речь идет о знаменитом местном оборотничестве — о том, что большинство российских жителей (в силу переменчивой отечественной истории, или заболоченности почв, или недостаточной активности русской православной Церкви) не имеют в себе никакого **нравственного стержня**».*

Метафора «стержня» обозначает объект, в данном случае нравственность, поэтому с точки зрения функционирования это номинативная метафора.

Совсем незначительные процент в эссеистике Дмитрия Быкова занимает **пояснительная** метафора (2%).

Пример:

*И на этом-то контрапункте, на противопоставлении и соположении музыкального, культурного стиха и предельно грубых реалий возник феномен поэзии Рыжего – то напряжение, которого столь разительно не хватает большинству его сверстников. Он ставил себе большую задачу: любой ценой это напряжение создать и зафиксировать, то есть **натянуть струну**; мальчикам и девочкам, культурно пишущим о культуре или приблизительно о благодати, ничего подобного сроду не удавалось.*

Метафорическое сочетание «натянуть струну» в данном фрагменте подводит итог предыдущему высказыванию, поэтому с точки зрения функционирования это пояснительная метафора.

Таким образом, в эссеистике Дмитрия Быкова при функциональном анализе метафоры мы выявили, что метафорические единицы в

большинстве своем несут оценочную функцию (48%); затем идет декоративная метафора (23%), служащая для украшения речи; далее – разговорная, с помощью которой автор пытается сблизиться с читателем (16%); номинативная метафора (11%), служащая для обозначения объекта в тексте; и единичны случаи пояснительной метафоры (2%).

4.3. Функциональный анализ метафоры в эссеистике Захара Прилепина

Из 200 случаев употребления метафоры в эссе Захара Прилепина значительная часть (68%) метафорических единиц имеют **оценочную** функцию.

Пример:

*«Любая девушка мечтает продолжить их род, но у них уже имеется жена в Лондоне, кроме того, они всё чаще **размножаются почкованием**».*

Метафора «почкованием» дает оценку указательному слову «размножаются», поэтому с точки зрения функционирования это оценочная метафора.

Пример:

«Все они сверлят этой стране грудную клетку, извлекая оттуда всякую всячину (при этом ругаются: «Какой запах от неё, чувствуешь? Как отдохлой коровы») - алмазы, уголь, кровь, нефть, печёнку, селезёнку».

Метафора «сверлят» дает оценку указательному слову «они», поэтому с точки зрения функционирования это оценочная метафора.

Метафора «грудную клетку» дает оценку указательному слову «стране», как нечто что-то значимое, поэтому с точки зрения функционирования это оценочная метафора.

Пример:

«Спешим напомнить, что интеллигенция — товар штучный, к тому же он не продается. Если ее все-таки купить, а потом, изнывая от нетерпения, развернуть, то обнаружится, что покупатель был жестоко обманут: брал, хоть и недорого, интеллигенцию, а в итоге черт знает что получилось, эльдар рязанов какой-то».

Метафора «эльдар рязанов» по задумке автора дает оценку нынешней интеллигенции, поэтому с точки зрения функционирования это оценочная метафора.

Следующей по частоте употребления (22%) идет **номинативная** метафора.

Пример:

*«Академик Сахаров очень хотел быть интеллигентом, но созданная им **водородная бомба тянула его в ад** и раскалывала надвое гениальную, покрытую цыплячьим пушком голову».*

Метафора «ад» обозначает объект, в данном случае падение в глазах общественности, поэтому с точки зрения функционирования это номинативная метафора.

Пример:

*«Чувствуете, какая между нами **пропасть?**»*

Метафора «пропасть» обозначает объект, в данном случае социальное неравенство, поэтому с точки зрения функционирования это номинативная метафора.

Пример:

*«Сам факт долгосрочного существования империи – наилучшее доказательство того, что **на соседа** тут издавна смотрят спокойно: живёт и живёт».*

Метафора «на соседа» обозначает объект, в данном случае соседние страны, поэтому с точки зрения функционирования это номинативная метафора.

В отличие от Дмитрия Быкова Захар Прилепин очень редко употребляет метафоры, которые имеют **декоративную** функцию (6%).

Пример:

*«Но, к примеру, недавнюю контрольную для первоклашек мы решали всей семьёй, причём жена постоянно использовала **опцию «Звонок папе»** - потому что одни мы с ней не справлялись».*

Метафорическое сочетание «Звонок папе» в данном фрагменте служит для украшения речи, поэтому с точки зрения функционирования это декоративная метафора.

Пример:

*«На фоне России нецивилизованной - Россия цивилизованная какая-то дура в бигудях. Её сдержанно похваливают, она **шмыгает носом**».*

Метафорическое сочетание «шмыгает носом» в данном фрагменте служит для украшения речи, поэтому с точки зрения функционирования это декоративная метафора.

Пример:

*«Вступила бы Украина в Евросоз, легла бы спать в усталом, но удовлетворённом состоянии, утром проснулась (чувствуется нежнейшее солнце сквозь ресницы), потянулась, чуть пристанывая от счастья, **ти-и-ихо** открывает глаза (рядом должен лежать Евросоюз – **спокойный, с красивой щетиной, самоуверенный, добрый, щедрый, пахнет одеколоном**) – а там, чёрт тебя подери, всё равно лежит Россия. Лошадь такая, вместе со всадником, оба пахнут, оба ржут, у обоих огромные зубы, и ещё много копыт у этого чудовища».*

Метафорическое сочетание «Евросоюз – спокойный, с красивой щетиной, самоуверенный, добрый, щедрый, пахнет одеколоном» в данном фрагменте служит для украшения речи, поэтому с точки зрения функционирования это декоративная метафора.

Совсем незначительный процент употребления у Захара Прилепина в текстах **разговорной** (2%) и **пояснительной** (0,5%) метафор.

Пример:

*«Говорят, что **старики заедают молодежь**, уродуя ее будущее».*

Метафора «заедают» в данном контексте должна использоваться в устной речи, поэтому с точки зрения функционирования это разговорная метафора.

Пример:

*«Вам-то что: вы дочитали и **пошли дальше**, а мне с этим жить».*

Метафора «пошли дальше» используется обычно в устной речи, поэтому с точки зрения функционирования это разговорная метафора.

Пример:

«Каждый имеет право на всё, и только мрачное большинство должно заткнуться и молчать, а то ему не достанется десерта.

*...грязные, корявые дети, утритеь: **ваш десерт уже съели**».*

Метафорическое сочетание «ваш десерт съели» в данном фрагменте подводит итог предыдущему высказыванию, поэтому с точки зрения функционирования это пояснительная метафора.

Таким образом, в эссеистике Захара Прилепина при функциональном анализе метафоры мы выявили, что метафорические единицы в большинстве своем несут оценочную функцию (68%); затем идет номинативная метафора (22%), служащая для обозначения объекта в тексте; далее – декоративная метафора (6%), служащая для украшения речи; и единичны случаи разговорной (2%) и пояснительной (0,5%) метафоры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части работы подведем итоги исследования.

Исследования проводились на материале эссе Дмитрия Быкова и Захара Прилепина путём сплошной выборки. Использовано 412 конструкций (212 у Быкова, 200 у Прилепина) извлеченных из 28 эссе (по 14 эссе от каждого автора).

В результате структурного анализа мы выявили, что по количеству единиц-носителей метафорического образа у обоих авторов простая метафора преобладает над развернутой. Однако Захар Прилепин использует развёрнутую метафору значительно чаще, чем Дмитрий Быков. Данные представлены в таблице:

Автор	По количеству единиц-носителей метафорического образа	
	Простая	Развернутая
Дмитрий Быков	183 (86%)	29 (14%)
Захар Прилепин	153 (72%)	47 (28%)

Также, в результате структурного анализа мы выявили, что по частеречной принадлежности метафоры в современной эссеистике бывают субстантивными, глагольными, адъективными и наречными. Наибольшей популярностью у авторов пользуется субстантивная метафора, а наименьшей – наречная. Данные представлены в таблице:

Автор	Частеречная принадлежность			
	Субстантивная	Адъективная	Глагольная	Наречная
Дмитрий Быков	183 (86%)	29 (14%)	0	0
Захар Прилепин	153 (72%)	47 (28%)	0	0

Дмитрий Быков	89 (49%)	29 (16%)	62 (33%)	3 (2%)
Захар Прилепин	80 (52%)	8 (5%)	59 (39%)	6 (4%)

Кроме того, в результате структурного анализа мы выявили, что по наличию или опорному слову выделяют замкнутую и контекстную метафору. У обоих авторов замкнутая метафора превалирует над контекстной. Здесь стоит отметить одну особенность контекстной метафоры у Прилепина: её «расшифровка» может быть как в тексте эссе, так и за его пределами, то есть в знаниях читателя. Данные представлены в таблице:

Автор	По наличию/отсутствию опорного слова	
	Замкнутая	Контекстная
Дмитрий Быков	155 (73%)	57 (27%)
Захар Прилепин	139 (69%)	61 (31%)

В результате семантического анализа метафоры по субъекту действия в эссе Дмитрия Быкова и Захара Прилепина было выявлено несколько основных понятий, которые представлены в сводной таблице:

Метафоризируемые понятия	Дмитрий Быков	Захар Прилепин
Упадок	48 (22%)	46 (23%)

Насилие	37 (17%)	24 (12%)
Политика	23 (11%)	36 (18%)
Мера и степень	23 (11%)	16 (8%)
Унижение	9 (4%)	9 (4%)
Публичность	34 (16%)	5 (2%)
Позитив	14 (6%)	0 (0%)
Патриотизм	0 (0%)	28 (14%)
Религия	0 (0%)	6 (3%)
Чувства	0 (0%)	8 (4%)
Социум	0 (0%)	8 (4%)

В результате функционального анализа метафоры нами было выявлено пять функций метафорических сочетаний в современной эссеистике. Данные представлены в таблице:

Функция	Дмитрий Быков	Захар Прилепин
Оценочная	102 (48%)	136 (68%)
Номинативная	24 (11%)	44 (22%)
Декоративная	48 (23%)	13 (6%)
Разговорная	34 (16%)	3 (2%)
Пояснительная	4 (2%)	1 (0,5%)

Благодаря данным исследованиям можно обнаружить свойства метафоры в современной эссеистике. Современные авторы предпочитают использовать простую метафору, а не сложную, чаще всего она является субстантивной. Замкнутую метафору предпочитают контекстной. Таким

образом, можно сделать вывод, что современное эссе стремится к упрощению. Из семантики, мы отмечаем, что авторы через метафоры больше всего передают негатив: упадок, насилие, смерть, унижение. С помощью функционального анализа мы выявили, что авторы используют метафору в первую очередь для того, чтоб дать оценку чему-либо.

С другой стороны, метафора подчеркивает индивидуальные особенности автора как человека. Выше было сказано, что в большинстве своем метафорические сочетания передают негатив. Тут важно отметить, и Дмитрий Быков, и Захар Прилепин оппозиционно настроены к власти, а для оппозиции характерно негативное восприятие действительности. При этом оба автора представляют разные течения противостояния нынешней власти. Дмитрий Быков – либерал, а Захар Прилепин – национал-большевик. Как известно, либеральные взгляды пришли к нам с Запада, и они не пропагандируют патриотизм, потому в текстах Быкова мы не видим метафоры, обозначающие любовь к Родине. Зато довольно внушительное количество таких метафор мы видим у Прилепина, потому что национал-большевизм возник именно в нашей стране и в первую очередь подразумевает патриотическое воспитание.

Отойдя от политических предпочтений писателей, благодаря нашему исследованию мы можем отметить то, как они пытаются найти с читателем общий язык с помощью метафоры. Захар Прилепин делает это через семантику, периодически затрагивая такие личные темы как чувства и религию. У Дмитрия Быкова другой подход: он в большом количестве использует языковую метафору, создавая ощущение, что читатель не читает автора, а разговаривает с ним.

Кроме того, можно затронуть вопрос этики. И у Быкова, и у Прилепина в одинаковом количестве употребляется унижающая метафора. Но Дмитрий Львович использует ее от своего лица, тогда как Захар Прилепин таким способом передразнивает тех, кто мог бы подобные слова употребить.

Также, благодаря нашему исследованию можно отметить, что эссе Дмитрия Быкова предназначены для более широкой аудитории. Во-первых, он много использует языковую метафору, понятную абсолютно всем, во-вторых, значение метафоры всегда можно разгадать благодаря контексту. У Захара Прилепина порой разгадка метафоры кроется за пределами текста, он изначально пишет для просвещенного читателя, то есть не для массового.

Стоит обратить внимание и на стили писателей. Быков в большом количестве использует декоративную метафору – метафору, которая чаще употребляется в художественных текстах и служит для украшения речи. Прилепин же куда реже использует декоративную метафору, предпочитая более лаконичные тексты.

Таким образом, метафорические сочетания в современной эссеистике имеют некоторые общие свойства, но в большей степени они подчёркивают индивидуальность автора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быков, Д. Блуд труда / Д. Быков – СПб.: Лимбрус Пресс, 2014. – 416 с.
2. Быков, Д. Думание мира / Д. Быков – СПб.: Лимбрус Пресс, 2015. – 384 с.
3. Быков, Д. На пустом месте / Д. Быков – СПб.: Лимбрус Пресс, 2008. – 328 с.
4. Быков, Д. Хроники ближайшей войны / Д. Быков – СПб.: Амфора, 2005. – 511 с.
5. Прилепин, З. Летучие бурлаки / З. Прилепин – М.: АСТ, 2014. – 352 с.
6. Прилепин, З. Не чужая смута. Один день – один год / З. Прилепин – М.: АСТ, 2016. – 672 с.
7. Прилепин, З. Я пришел из России / З. Прилепин – СПб.: Лимбрус Пресс, 2009. – 256 с.
8. Античные теории языка и стиля (антология текстов). СПб.: Алетейя, 1996.
9. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика)/Арутюнова Н. Д. // Лингвистика и поэтика. / М., 1979.
10. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья // Теория метафоры. М., 1990. С. 5 – 32.
11. Арутюнова Н. Д. Метафора / Н. Д. Арутюнова // Русский язык: Энциклопедия. / М., 1979.
12. Балашова, Л. В. Роль метафоризации в становлении и развитии лексико-семантической системы (на материале русского языка XI-XX вв.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Л. В. Балашова. - Саратов, 1999.-23 с
13. Баранов, Г. С. Научная метафора: модельно-семиотический подход [Текст]. В 2 ч. Ч. 1. Современные лингвофилософские

- концепции метафоры / Г. С. Баранов. - Кемерово : Кузбассиздат, 1992. - 112 с.
14. Бессарабова Н.Д. Метафора как языковое явление. Значение и смысл слова: художественная речь, публицистика. / Под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: Изд-во МГУ, 2007.
 15. Блэк, М. Метафора // Теория метафоры. – М., 1991. – 109–117 с.
 16. Виноградов, В.В. Проблемы русской стилистики. – М.: Высшая школа, 1984. – 320 с.
 17. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963. – 427 с.
 18. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций. Языковая номинация. Общие вопросы. М., 1977
 19. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 11
 20. Гак В.Г. О двух типах знаков в языке. – В кн.: Материал конференции «Язык как знаковая система особого рода». М., 1967
 21. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., изд-во лит. на иностранных яз., 1958, с. 125
 22. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб., 2000.
 23. Горбачевский, А.А. Теория языка: учебное пособие / А.А. Горбачевский. – 1-е изд. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2009. – 444 с.
 24. Дэвидсон Д. Что означают метафоры. В сб.: Теория метафоры, М., Прогресс, 1990.
 25. Ильинская И. С. О языковых и неязыковых стилистических средствах. – ВЯ, 1954, № 5
 26. Илюхина Н. А. Об одной метафорической категории // Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994.

27. Крылова И.А. О семантической природе метафор: Ученые записки, - Горький: Из-во Горьковского Университета, вып.76,; 1976. - 130с.
28. Левин Ю.И. Структура русской метафоры // Избранные труды. Поэтика и семиотика. – М., 1988.
29. Ломоносов М. В. // Сочинения: в 11 т. – АН СССР, 1952. - Т. 7.
30. Лясота Ю. Л. Роль метафорических слов и выражений в развитии словарного состава языка. АКД, Л., 1955
31. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М., 1990.
32. Миллер Дж. Образы и модели, употребления и метафоры. // Теория метафоры / Н.Д. Арутюнова, М.А. Журинская. - М.: Прогресс, 1990. - с.236-284.
33. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. / В. П. Москвин; Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2006.
34. Москвин В. П. Русская метафора: параметры классификации // В. П. Москвин; Филологические науки. – 2000.
35. Москвин, В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь / В.П. Москвин. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 940 с.
36. Москвин, В.П. Стилистика русского языка: Приёмы и средства выразительной и образной речи (общая классификация): Пособие для студентов. – Волгоград: Учитель, 2000. – 198 с.
37. Никитин М. В. О семантике метафоры // Вопросы языкознания. – 1979.
38. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская

- академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
39. Потебня А. А. Из записок по теории словесности. / Потебня А. А. // Эстетика и поэтика. М., 1976,
40. Потебня А. А. Теоретическая поэтика / А. А. Потебня; М.: Высшая школа, 1990
41. Розенталь, Д.Э. Практическая стилистика русского языка. Изд. 4-е, испр. Учебник для вузов. – М.: Высшая школа, 1977. – 296 с.
42. Рубинштейн С.Л. К психологии речи / С. Л. Рубинштейн; Ученые записки ЛГПИ им. Герцена, 1941, Т. XXXV,
43. Рыньков Л.Н. Именные метафорические словосочетания в языке художественной литературы XIX века. Челябинск, 1975
44. Рыньков Л.Н. Типы метафорических словосочетаний в языке литературы // Русский язык в школе, 1975, № 1.
45. Серль Дж. Метафора // Теория метафоры. М., 1990.
46. Склерявская Г.Н. Метафора в системе языка. С.-П.: Изд.-во Наука, 1993 – 150 с.
47. Телия, В.Н. Метафора как модель словопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – с. 26–52.
48. Харченко В.К. Функции Метафоры. – Воронеж, 1992
49. Чудинов А. П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2001. Т. 6.
50. Чудинов А. П. Теория метафорического моделирования на современном этапе развития // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2000. Т.5.
51. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001

52. Шендельс, Е.И. Грамматическая метафора // Филологические науки, 1972 – №3. – 48 с.